

Е.Н. Викторук, В.В. Минеев

УДК 17

Становление биоэтики в образовательном пространстве университета

Аннотация. Статья посвящена проблематике границ, структуры и дисциплинарного статуса биоэтики, а также особенностям преподавания биоэтики в условиях реформирования образования. Обосновывается тезис о том, что биоэтика относится к числу именно тех дисциплин, преподавание которых оказывает существенное воздействие на состояние самой области научных исследований. Привлекается научно-методический опыт кафедры философии, социологии и религиоведения КГПУ им. В.П. Астафьева. Обозначаются контуры учебного предмета, ключевые проблемы, задачи курса. Авторы приходят к выводу, что именно интерактивные формы и методы обучения в наибольшей степени адекватны содержанию учебной дисциплины «Биоэтика».

Ключевые слова: биоэтика, преподавание биоэтики, прикладная этика, интерактивное обучение, кейс-метод, этические компетенции.

Введение

Предметная и проблемная области биоэтики в значительной степени совпадают с областями целого спектра смежных направлений, таких как медицинская деонтология, танатология, биополитика, биофилософия, философия биологии, философская антропология [5, 20–27]. В этой связи, складываются узкие трактовки биоэтики и широкие. Одни сближают ее с этикой медицинской. Другие, скорее, с экологической. Однако ни одно из существующих определений не позволяет почувствовать всю специфику биоэтики как многоуровневой системы, включающей элементы не только теории, но и морально-этической практики, социального института (этические комитеты), культурного феномена, технологической деятельности и даже формы социально распределенного производства знания [13].

Тенденция возвращения от узкодисциплинарного понимания наук к трансдисциплинарному видению соответствующих областей теории и практики усиливается. Всё чаще широкие трактовки применяются не только к науке в целом и ее отдельным областям, но и к морали, религии, искусству, философии... И речь идет, конечно, не о поиске неких «правильных» определений, а о том, как и почему на том или ином этапе истории конструируется тот или иной духовно-практический феномен. Биоэтика действительно *может* быть скон-

струирована (понята) по-разному: как набор предписаний, обоснованных с опорой на науку и мораль, или как проблемное поле. Как знание элитарно-профессиональное, преимущественно теоретико-нормативистское, или, напротив, знание массовое, динамичное, проектно-ориентированное, подобное самому нравственному сознанию эпохи.

В эпоху информатизации пространством, в котором осуществляется моделирование образа биоэтики, конечно, должен стать университет, а не только клиника, семья, хоспис, масс-медиа, кабинеты чиновников, трибуны политиков и высокопоставленных церковных деятелей. Университет – это всё же наиболее подходящая (хотя далеко не идеальная) платформа не только для производства знаний и умений, но и для сопротивления идеологическому или профессиональному монополизму (скажем, врачей). Под пространством мы подразумеваем и место, и некоторую совокупность упорядоченных взаимодействий в академическом сообществе. Образовательное пространство – это место встречи поколений, культур, профессий, иными словами, стэйкхолдеров, где у каждого есть шанс развить свою индивидуальность. Образовательное пространство всегда разомкнуто, открыто во внешнее социальное пространство, является его частью, но частью обособленной, во многих отношениях специфической. В этой связи, целесообразно обратиться к инновационной парадигме этико-прикладного знания, в рамках которой и магистранты, и профессора получают возможность включиться в творческое, следовательно, «реальное», социально-практическое, а не только учебное соавторство [2].

Иными словами, биоэтика не является лишь проекцией этики на биологию человека. Биологические и иные конкретно-научные знания, а также технологические инновации могут оказывать обратное воздействие на этику, изменять этические нормы и концепции. А формой встречи этики и науки и выступает биоэтическая практика в образовательном пространстве университета.

Биоэтика относится к числу тех дисциплин, преподавание которых оказывает существенное воздействие на состояние самой области научных исследований, именно потому, что предоставляет пространство для вовлечения моральных субъектов в глобальный научно-философский диалог. В исследовательский и, более того, политико-идеологический процесс.

Вот почему на нынешнем этапе очень важным представляется изучение не только теоретических трудов наших современников, но и практического опыта преподавания дисциплины. Да, отсутствие доминирующей (не говоря уже об общепринятой) точки зрения по тому

или иному вопросу (например, о допустимости аборта или эвтаназии) создает дополнительные трудности для конструирования учебного предмета, учебных программ. Однако благодаря инновационной парадигме этико-прикладного знания [2] слабая сторона биоэтики как учебной дисциплины превращается в преимущество.

В.И. Бакштановский поясняет: «В описании этико-прикладного знания как теоретической концептуализации каждой из нормативно-ценностных подсистем, в которых конкретизируется философский образ морали, и преобразовании результатов такой конкретизации в формате проектно-ориентированного знания и фронестических технологий приложения подчеркну: проектно-ориентированное знание в прикладной этике – не приложение-аппликация наличного, уже созданного, готового этического знания, но креация нового знания» [1, 113].

Структура биоэтики как этики прикладной

Как пишет В.И. Бакштановский, научное сообщество привыкает к существованию разных (по меньшей мере, четырех) версий прикладной этики [1, 113]. Это такой своеобразный кластер прикладных этик.

Логично предположить, что именно биоэтика выступает в качестве особой формы прикладной этики, принципиально отличающейся от других прикладных этик: биоэтика знаменует генерацию новых этических и практических подходов к изучению морали, новый виток практической философии и выступает методологической, теоретической и ценностной матрицей, метаэтикой для профессиональных, практических и прикладных этик. Можно согласиться с С.В. Пустовит в том, что биоэтика имеет «кентавровый» характер: с одной стороны, взывает к канонизированным примерам нравственности и философским парадигмам, с другой – указывает на вполне конкретные принципы и механизмы согласования с действительностью, привлекает к обсуждению и моральному выбору «казусы», нарративы, истории. В таком понимании биоэтика – одна из самых активных точек роста этических знаний и накопления морального опыта. «Ноу-хау» биоэтики видится в том, что она, «будучи по своему происхождению прикладной, становится метаэтикой для различных видов человеческой деятельности» [9].

Биоэтика вырастает на основе медицинской (врачебной) этики, а точнее медицинской деонтологии. Это определяет один из дисциплинарных модусов биоэтики – этика профессии. Медицинская (врачебная) этика – это одна из сфер профессиональной этики, дисциплина, объектом которой являются нормы профессионального пове-

дения людей, работающих в системе здравоохранения. Цель профессиональной врачебной этики – углубление и обновление норм и правил поведения врача-профессионала. Биоэтика – совсем другое дело.

Биоэтика не только подтверждает (или не подтверждает) известные принципы медицинской этики (не навреди, делай благо) в новой технологической ситуации, но демонстрирует неэффективность традиционных методов решения этих проблем и становится механизмом вовлечения масс в процесс принятия решений в ситуациях для корпоративной медицинской этики тупиковых. Как подчеркивает П.Д. Тищенко, основная задача биоэтики – способствовать выявлению различных позиций по моральным проблемам, которые порождает прогресс биомедицинской науки и практики [14].

Медицинская этика носит корпоративный характер, рассматривает врача в качестве единственного морального субъекта, выполняющего долг перед пациентом, который пассивен и не принимает участия в выработке жизненно важного решения, пребывает в роли страдающего индивида. Биоэтика же исходит из идеи «активного пациента», который, будучи моральным субъектом, вступает в сложные диалогические (а подчас и конкурентные) отношения с другими субъектами – врачами и учеными [14]. По мнению А.А. Сычева, именно этика сыграла решающую роль в оформлении самой профессии врача [12, 93]. На наш взгляд, рождающаяся сегодня биоэтика станет одним из главных факторов, который традиционному пониманию врачебной профессии положит конец или, во всяком случае, существенно ее трансформирует. И дело не в частности (скажем, легализация эвтаназии), а в радикальном переосмыслении сущности отношения «врач – пациент».

Биоэтика направлена на выработку этических ориентиров, имеющих практическую направленность, которая может наложить печать не только на поведение личности, но и на сопутствующее ему право, на нынешние и будущие кодексы профессиональной этики. Биоэтика может включать различные уровни: общий, специальный, биополитический, клинический.

Иногда забывают, что одной из предпосылок формирования биоэтики, наряду с научно-техническим прогрессом и экологическим движением, стало формирование культурного и ценностного плюрализма. В этой связи обратим внимание на роль и локализацию этических комитетов. Этические комитеты – социальный институт, сеть общественных, государственных и международных организаций. Эта сеть формируется при различных исследовательских учреждениях и больницах; профессиональных объединениях (врачебных, фармацев-

втических); государственных и международных органах (парламентах, президентских администрациях, ЮНЕСКО, ВОЗ), но ее институциональная база может быть эффективно выстроена именно в стенах университета, обладающего академическими (а не только политическими) свободами.

Если говорить об образовательном пространстве университета, то здесь важнейшим механизмом вовлечения студентов и преподавателей в креативные процессы становится, безусловно, моделирование принятия решений. «Один из уровней проблематизации морального выбора как способа концептуализации прикладных этик можно увидеть в таком способе работы предпринимаемых инновационной парадигмой гуманитарных экспертиз, как проектирование ситуаций выбора» [1, 111].

Базовые этические программы в биомедицинской этике подробно рассматриваются, в частности, А.В. Разиным, который также придает особое значение отработке процедуры принятия решения [10]. В этой связи, программы по изучению биоэтики, разработанные ЮНЕСКО, представляются нам не достаточно полными, а в методическом плане – не вполне отвечающими современному уровню задач. На некоторые недостатки этих программ обращает внимание и Т.В. Мишаткина [8].

Казалось бы, биоэтика составляет лишь малый фрагмент философии биологии, однако она неразрывно связана со всеми остальными ее проблемами, представляет собой этико-практический срез философско-биологического знания в целом. Так, нельзя дать морально-этическую оценку трансгуманизму, абстрагировавшись от темы биологической эволюции как таковой. Трудно оценить последствия вторжения в геном, плохо разбираясь в механизмах биологической детерминации, старения, заболевания (а они изучены далеко не в полной мере). Непродуктивно рассуждать о правах животных, не имея ясного представления о формах и уровнях организации живого на планете, о соотношении индивидуальных и коллективных форм жизни. И это еще одна причина того, почему биоэтика должна конструироваться, прежде всего, на платформе университета, являющегося специальным социальным институтом, призванным генерировать не только прикладное, но непременно фундаментальное знание.

Из опыта преподавания биоэтики

Биоэтика по праву претендует на статус практической философии в ее современном выражении. Поэтому адекватным способом преподавания данной дисциплины могут быть только разнообразные интерактивные технологии: работа в малых группах или парах [6],

кейс-метод [3], социальный проект [4], творческие задания, дискуссия, использование общественных ресурсов [4]. Это позволяет говорить о системном применении технологии индивидуального обучения и, в то же самое время, о коллективном способе обучения. Так обстоит дело со стороны методики обучения, организации учебного процесса. В качестве же методологической основы при этом могут выступать различные платформы: аналитическая философия, феноменология, неоструктурализм, широко трактуемая диалектика. Особо хотелось бы подчеркнуть плодотворность феноменологического и фукодианского подходов, способных выступать теоретико-методологической основой сопротивления медикализаторским тенденциям в современном обществе [7].

Специалисты характеризуют интерактивные этико-образовательные технологии как фронестические (*phronesis* – греч. благоразумие или практическая мудрость). Фронезис, в данном случае, определяется как этическая компетенция [11, 134], которая приобретается через общение в виде накопления личностного опыта. Важнейшим результатом полученного фронестического знания становится способность оценки общественной жизни.

Преподаватели кафедры философии, социологии и религиоведения КГПУ им. В.П. Астафьева давно и успешно осваивают и совершенствуют интерактивные технологии. Так, курс «Биоэтика», преподававшийся в 2016–2018 гг. будущим социальным работникам в институте социально-гуманитарных технологий (КГПУ им. В.П. Астафьева) продемонстрировал перспективность использования интерактивных форм обучения и элементов феноменологического подхода в качестве методической и методологической основы практического философствования.

В процессе освоения курса решается несколько учебных задач. В частности, формируется представление о проблемах биоэтики, о подходах к их решению, о современных парадигмах в предметной области науки. Но, кроме того, формируется умение анализировать тенденции развития биоэтики, определять перспективные направления научных исследований. И наконец, главное – развиваются навыки разрешения этических проблем, возникающих в процессе профессиональной деятельности.

В учебный материал включаются три блока [5]. Во-первых, философские, методологические, естественнонаучные и иные основания биоэтики: оппозиция сохранения и отнятия жизни, определение смерти, понимание биоэтики в широком и в узком смысле слова. Во-вторых, биоэтические проблемы, окружающие начало жизни: аборт, репродуктивные технологии. В-третьих, биоэтические проблемы, ок-

ружающие завершение жизни: эвтаназия, трансплантация. Особое внимание уделяется таким достаточно новым для отечественного вуза темам, как биополитика, биофилософия, а также боль и страдание.

В завершение курса проводится семинар-практикум с использованием кейс-технологии. Подготовка к семинару начинается с первых занятий. Соответственно, учебный материал осваивается каждым студентом индивидуально, с учетом собственной работы над кейсом. Преподаватели используют имеющиеся банки кейсов по биоэтической проблематике, а также разрабатывают собственные. Особенность семинара-практикума заключается в том, что при решении кейсов обучающиеся постепенно переходят с репродуктивного уровня на продуктивный. Заключительное занятие проводилось дублерами, аспирантами кафедры. При этом ведущие профессора оценивают компетентность как студентов, так и преподавателей-дублеров. Семинар-практикум с использованием кейсов нацелен на формирование навыков решения этических дилемм, возникающих в процессе профессиональной деятельности. Кейс-метод дополняет традиционную лекционно-семинарскую модель преподавания и способствует переходу к индивидуально-ориентированному обучению и самостоятельной работе. Ведь кейс-метод помогает оказывать педагогическое содействие учащимся в их профессиональном самоопределении, проектировании индивидуального образовательного маршрута.

На базе описанного семинара-практикума успешно проводятся совместные мастер-классы «Биоэтика: перспективы кейс-метода», целью которых является определение эффективности применения кейс-метода в преподавании биоэтики. Таким образом, мастер-класс служит пространством для самообследования, для научно-методической рефлексии. «Испытуемыми» становятся студенты. Экспертами, оценивающими работу студентов под руководством преподавателей-дублеров, выступают не только профессора и преподаватели кафедры, но также гости (в 2016 году, например, участники V Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», в программу которого официально вошло данное научно-методическое мероприятие). Студенты объединяются в три группы. Все требования, предполагаемые избранной интерактивной технологией, должны соблюдаться строго: от предварительного ознакомления группы с материалом кейса до обсуждения итогов решения. В качестве методики «распаковывания» кейсов применяется стейкхолдеранализ – метод анализа заинтересованных сторон, позволяющий находить этические управленческие

решения в сложных условиях меняющейся морали современного общества.

В ходе мастер-класса удастся продемонстрировать сильные стороны применения метода ситуационного анализа для решения этических дилемм. Удастся убедительно подтвердить тот факт, что кейс-метод предназначен для получения знаний по дисциплинам, истина в которых плюралистична, что в полной мере отвечает открытым дилеммам биоэтики. Акцент обучения переносится на продуцирование (изготовление, выработку) нового знания, в том числе профессионально ориентированного, а не только на освоение готового знания. Вариативность оценки ситуации – одна из особенностей кейс-метода, отношение педагогов к которой неоднозначно. Более того, полученное знание может стать исходной точкой формирования определенного социального проекта и оказания воздействия на протекающий в обществе глобальный идеологический (и научно-исследовательский) процесс формирования этических и политических позиций, касающихся решения биоэтических проблем.

Кроме того, университетское сообщество, студенческая аудитория часто становятся базой для проведения опросов и иных социологических исследований [15], обеспечивающих весьма качественные результаты.

Заключение

Очевидно, актуальность интерактивных методов обучения возрастает по мере внедрения и совершенствования компетентностного подхода: определяются сущность, содержание и структура профессиональной компетентности, разрабатываются технологические основы ее формирования.

Вместе с тем, учебная аудитория или пространство научной дискуссии – это еще далеко не вся социальная реальность. Есть здравоохранение, государственная политика, правоприменительная практика, общественное мнение, на поле которого университет стремится играть ключевую роль, но не всегда ему это удается. Этико-философские принципы, получающие выражение в политических и правовых документах, отвечают интересам, ценностным установкам определенных общественных групп, которые лишь отчасти воспроизводятся в структуре университетского сообщества. Одна из задач ученого, преподавателя и студента, заключается в том, чтобы на основе знания отыскать путь к согласованию личных, групповых и общественных интересов. Успешна в долгосрочной перспективе только политика, которая строится на знании объективных законов функ-

ционирования природных и социальных систем. В конечном счете, не может противоречить научной истине и нравственная добродетель.

Список литературы

1. *Бакштановский В.И.* Прикладная этика как проектно-ориентированное знание (теория и опыт нового освоения ойкумены прикладной этики) // *Этическая мысль.* 2015. Т. 15. № 2. С. 108–122.
2. *Бакштановский В.И.* Университетская этика: прикладная этика; Инновационный курс для магистрантов и профессоров. Ч. 3.: Учебное пособие. – Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2014. – 242 с.
3. *Викторук Е.Н., Ардюкова О.С., Довыденко Л.В.* Философия образования и науки. Кейс-метод в этическом образовании. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. – 100 с.
4. *Викторук Е.Н., Викторук Е.А.* Инновационные технологии этического образования. Красноярск: КГПУ, 2014. – 234 с.
5. *Викторук Е.Н., Минеев В.В.* Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям. – Красноярск: КГПУ, 2017. – 140 с.
6. *Минеев В.В.* Парная работа на семинарах по философии: Учебное пособие для студентов вузов. Красноярск: КГПУ, 2013. – 132 с.
7. *Минеев В.В.* Феноменология как стратегия сопротивления медиализаторским установкам // *Научно-исследовательские разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии.* 2017. № 3 (20). С. 54–60.
8. *Мишаткина Т.В.* Биоэтика в контексте прав человека: методология и технология изучения курса «Биоэтика» (на основе программы ЮНЕСКО) // *Ведомости прикладной этики.* Вып. 38. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2011. С. 189–200.
9. *Пустовит С.В.* Биоэтика как современная прикладная этика // *Практичность морали, действенность кодекса.* *Ведомости.* Вып. 36. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2010. С. 38–51.
10. *Разин А.В.* Базовые этические программы и принятие решений в биомедицинской этике // *Ведомости прикладной этики.* Вып. 50. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2017. С. 51–66.
11. *Скирбек С., Гилье Н.* История философии: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2001. – 785 с.
12. *Сычев А.А.* Трансформация профессиональной этики врача // *Ведомости прикладной этики.* Вып. 46. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2015. С. 93–104.

13. *Тищенко П.Д.* Биоэтика как форма социально распределенного производства знания // Гуманитарные науки: Теория и методология. 2010. № 2. С.71–78.

14. *Тищенко П.Д.* Что такое биоэтика? //Биоэтика: вопросы и ответы. М.: ЮНЕСКО, 2005. https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish_bio-eth.html

15. *Mineev V.V., Viktoruk E.N., Rakhinsky D.V., Shtumpf S.P., Chernyaeva A.S.* Pharmaceutical Ethics in the Frame of Bioethical Knowledge: Challenges for Development, and a Potential of Foucault's Key Ideas // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. 2018. Vol 10(11). P. 2948–2951.